

Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»

Комментарии к тексту епископа Макария Христупольского опубликованному украинским агентством новостей «Укринформ» 18.10.2018

В недавнем обширном интервью на тему украинского церковного вопроса (<https://www.ukrinform.ru/rubric-society/2561194-episkop-makarios-hristopolskij-pomosnik-patriarha-varfolomea.html?fbclid=IwAR3lyvCQ-ERyYSucL9LJTJQbtBgr9Pnp-n3RfIDBQxiKXuTMZjsSiFDsig>)

иерарх Константинопольской Церкви, епископ Макарий Христупольский описал, как Константинопольская Патриархия видит свое участие в этом вопросе. К сожалению, автор совершенно игнорирует исторический контекст событий, и замалчивает многие важные явления, без упоминания о которых легче манипулировать историческими фактами. «Православная энциклопедия» вынуждена вновь дать свои комментарии на текст этого исследователя. Курсивом выделены утверждения епископа Макария.

В 1663 году на Константинопольском Соборе, который проходил с участием всех Восточных Патриархов и был собран для рассмотрения вопросов богословского, литургического и канонического содержания, поднятых Московским Патриархатом, был рассмотрен, среди прочего, и вопрос ἑκκλητων. Московская Церковь подняла тогда вопрос о том, принадлежит ли Патриаршему Престолу Константинополя право суда относительно других Церквей, и им ли выносятся окончательное решение относительно какого-либо церковного дела.

Восточные Патриархи письменно выразили определение Православной Церкви по вопросу об ἑκκλητων. В ответном послании, направленном Русской Церкви, в силу его важности названное «Томосом», ими единодушно утверждается, что «вопросы всех Церквей для конечного судебного разбирательства подаются в Константинополь и им принимается окончательное решение. Именно это было сделано и сейчас».

Документ, на который сослался епископ Макарий, хорошо известен. Это так называемый «свиток о власти царской и патриаршей», который был направлен русскому царю Алексею Михайловичу, попросившему поддержать его в его споре с Московским патриархом Никоном. С подлинными рукописями этого документа (их две, так как «томос» 1623 года был направлен в Москву сразу в двух идентичных копиях) можно познакомиться на сайте Российского государственного архива древних актов: <http://rgada.info/4/index2.php?str=322> и <http://rgada.info/4/index2.php?str=323>

Полный текст документа опубликован в составе «Собрания государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел» (Москва, 1826. Т. 4. С. 84–117. Книга доступна в сети: <https://www.runivers.ru/lib/book6820/174870/>).

В отношении права ἑκκλητων здесь сказано буквально следующее:

... Ἐὰν δὲ περὶ ὧν ἐγκαλεῖτο, ἑκκλητων καλέσῃ ἀπὸ τοῦ θρόνου τῆς Κωνσταντινουπόλεως, τῇ ἢ ἀπόφασιν ἐκδεκτέον. **Εἰ δὲ συναινέσειεν καὶ οἱ λοιποὶ Πατριάρχαι**, οὐδεμίᾳ ἔτι προφάσειως λείπεται χώρα, περὶ ὧν ἐγκαλεῖται (кеф. ζ').

... Αὐτοῦσιν οἱ τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης Ἀρχιερεῖς, ἐνδεδόσθαι αὐτοῖς τὰς ἐκκλήτους πάσας τῶν Ἐπισκόπων... Καὶ ἐκ τοῦ Βαλσαμῶνος· μὴ εἶναι τὰ περὶ τοῦ Πάπα ὀρισθέντα ἰδικὰ τούτου καὶ
Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»

Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»

Итак, первая дата — **1448 год**, собор русских епископов, на котором был поставлен в митрополита Киевского епископ Рязанский Иона. В этом событии не участвовал Константинопольский патриарх, недаром именно этот год считается началом фактической автокефалии Русской Церкви. История же этого события такова.

Летом 1431 года скончался митрополит Киевский и всея Руси Фотий, почти четверть века возглавлявший церковное управление на Руси и пользовавшийся огромным авторитетом, не только духовным, но и политическим. На последние годы его служения пришлось начало династической войны за московский великокняжеский престол между разными ветвями рода Рюриковичей (т. н. Московской усабицы), постепенно охватившей почти все территории северо-восточной и северо-западной Руси¹.

События, происходившие после смерти митрополита Фотия, несколько по-разному излагаются в источниках, но очевидно одно: в связи с усилением смуты и началом активных военных действий после кончины двух главных политических гарантов — митрополита Фотия и князя Витовта (осенью 1430 года) — посольство из Москвы в Константинополь с просьбой о поставлении митрополита могло отправиться только после того, как князь Василий II получил в Орде ярлык на великое княжение, то есть во второй половине 1432 года². Однако к этому времени стало известно, что в Константинополе находится другой претендент на Киевскую митрополию: преемник Витовта и его давний недоброжелатель великий князь Литовский Свидригайло уже отправил туда своего ставленника — Смоленского епископа Герасима, который и был Константинопольским патриархом Иосифом II поставлен на кафедру митрополита Киевского и всея Руси в конце 1432 года.

К этому времени желание заключить с римско-католической Церковью унию и таким образом выполнить главное условие для получения помощи со стороны европейских государств в обороне от турок стало определяющим в церковной политике императора Иоанна VIII Палеолога и патриарха Иосифа II — посольства в Рим отправлялись регулярно (в 1422, в 1426, и в 1430 годы), но не приносили успеха. И только с восшествием на папский престол Евгения IV, сторонника активной «восточной политики», вопрос стал актуальным для Рима — в 1431 году Римский престол сообщил византийским правителям о возможности заключения унии. С этого времени все решения, так или иначе, определялись этой — главной — церковно-политической задачей. Очевидно, что этой задаче должно было соответствовать и назначение нового митрополита Киевского, главы самой большой митрополии Константинопольской патриархии. Князь Свидригайло в марте 1432 года инициировал письмо от имени «князей, знати, бояр, военных, городов и горожан русских земель» к Базельскому собору, обсуждавшему параметры проведения будущего «вселенского» собора по заключению унии с заверением о поддержке летом 1433 года уже сам великий князь Литовский давал гарантии собору в том, что склонит к унии «князей, воевод и знатных русских». А в следующем году папа Евгений IV давал митрополиту Герасиму конкретные инструкции по подготовке к унии, и подкреплял ее специальной охранной грамотой, предписывающей всем католикам содействовать новому киевскому митрополиту. На Руси поставление Герасима признали, хотя, конечно, и не охотно. Никаких явных шагов к реализации программы по заключению унии митрополит Герасим осуществить не успел: князь Свидригайло, фактически развязавший в великом княжестве Литовском гражданскую войну, заподозрил Герасима в тайных связях с

¹ Митрополит Фотий, возглавивший после смерти князя Василия I Дмитриевича опекунский совет при 10-летнем князе Василии II Васильевиче, сумел, действуя совместно с дедом юного князя по матери великим князем Литовским Витовтом, добиться временного примирения сторон и избежать военных столкновений.

² По разным версиям посольство 1432 года или только готовилось, или даже выехало, но было возвращено с дороги.

Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»

Но посольство снова не состоялось, вероятно, из-за того, что как стало известно на Руси, в случае с Григорием Маммой повторялась история с Исидором: уехав в Рим Григорий не отказался от своего титула, а император Константин, скованный требованиями папы Римского Николая V восстановить Григория на кафедре в Константинополе, не мог его заменить. Таким образом, посольство вновь оказывалось лишённым смысла. В мае 1453 года Константинополь был взят войском султана Мехмеда II Завоевателя, император Константин был убит при штурме.

Вторая дата — **1459 год**, собор русских епископов, на котором были отвергнуты притязания униатского митрополита Григория Болгарина на управление Киевской митрополией, включая и земли великого княжества Московского и всей Руси.

В 1453 году на патриаршую кафедру в Константинополе, пусть и волею султана, был поставлен патриарх Геннадий Схоларий. Известие о падении Константинополя, о новом патриархе (очевидно, с подтверждением его приверженности православию), а также патриаршее «приказ и писание» (не сохранилось) были доставлены на Русь «человеком христианином православным, по имени Дмитрий, греком», пришедшим на Русь от патриарха за милостыню. В ответ в Константинополь было направлено послание, в котором содержалась просьба о «благословении» поставления митрополита собором русских епископов и о направлении на Русь специального посольства с патриаршей грамотой, при этом особо подчеркивалось, что и в дальнейшем «кто ли не будет Патриарх на патриаршестве» русский митрополит будет просить его благословения и посылать ему дары и поддержку, но только при одном условии: он должен «соблюдать Церковь Христову и держать истинное великое православие»⁹. Ответ патриарха Геннадия неизвестен, как и то был ли он? Ведь уже в августе 1454 года Геннадий хотел отречься от патриаршего престола, и лишь волею султана был удержан еще на два года. Однако, уже в декабре 1456 году в письме к полоцкому архиепископу Симеону митрополит Иона, укоряя своего адресата за неправильное обращение к нему, приводит следующий аргумент: «сам рассуди: пригодно ли нам святому Патриарху писатися «братом», имея на себе его рукополагание».

Однако Григорий Мама, так и продолжающий, проживая в Риме, именовать себя патриархом Константинопольским, 15 октября 1458 года в Риме поставил на Киевскую митрополичью кафедру монаха Григория, ученика митрополита Исидора (Исидор отказался в его пользу от управления той частью общерусской митрополии, которая находилась в пределах Литовского великого княжества и Польского королевства и включала Черниговско-Брянскую, Смоленскую, Полоцкую, Туровскую, Перемышльскую, Луцкую, Владимиро-Волынскую, Холмскую и Галицкую епархии, то есть даровал ему территории, фактически уже окормлявшиеся митрополитом Ионой). Это решение было инициировано папой Калистом III и утверждено его преемником папой Пием II. Новая митрополия именовалась «Киевской, Литовской и всея Руси». Папа направил специальное послание литовскому великому князю и польскому королю Казимиру IV с требованием не допускать на территорию своего государства православного митрополита Иону. Казимир IV это требование исполнил¹⁰, но уже в январе 1459 года папа направил новое послание польскому королю, в котором извещал о том, что митрополит Исидор отказался в пользу

⁹ Там же. С. 495.

¹⁰ Причины такого решения короля связаны с крайне сложными отношениями Казимира IV с папским престолом, в разное время находившиеся в диапазоне от признания «Defensor Fidei» (защитником веры) до отлучения от Церкви. В начале правления папы Пия II отлучение было снято и его отношения с папским престолом стали налаживаться. Важно, что на Руси вынужденность согласия Казимира IV вполне сознавали и великий князь Василий II не ставил польскому королю в вину это его решение.

Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»

И, чтобы вы не думали, что я имею в виду только Московский Патриархат, хочу сказать вам, что то же самое произошло и в случае с Автокефальной церковью Греции. Когда она отделилась от Вселенского Патриархата, никаких санкций не было. То же самое было и в случае с Болгарской церковью. Тогда наш Патриархат не спешил наказывать и, как я думаю, поступил мудро. Поэтому, отвечая на ваш вопрос, я считаю, что священные Каноны – это не средства или инструменты власти или силы, как вы сказали, но инструменты жертвенности.

Учреждение Болгарского экзархата произошло согласно подписанному 27 февраля 1870 г. султаном Абдулой-Азизом фирману. Это вызвало недовольство Константинопольской патриархии, которая ранее сама предлагала учредить такой экзархат для урегулирования болгарского церковного вопроса, однако этому помешали противоречия патриаршей и болгарской сторон по поводу полномочий и иных аспектах существования этой структуры. Несмотря на то, что фирман учитывал высказанные ранее пожелания Патриархии и утверждал каноническую связь новообразованного округа с Константинопольским Патриархом (избрание экзарха Болгарского должно было подтверждаться патриаршей грамотой, имя Константинопольского патриарха должно поминаться за богослужением, из Константинополя болгары получают святое миро и пр.), Константинопольская Патриархия объявила этот фирман неканоничным. Константинопольский Патриарх Григорий VI хотел созвать Вселенский Собор для рассмотрения болгарского вопроса, но не нашел одобрения среди других Поместных Церквей: так Святейший Синод РПЦ советовал принять фирман об учреждении Болгарского Экзархата.

Болгарская сторона активно приступила к созданию административной структуры Экзархата и в феврале-июле 1871 г. в Константинополе провела Церковно-народный собор, на котором был принят Устав Болгарского Экзархата. 11 февраля 1872 г. Порта разрешила избрание Болгарского экзарха (2 апр. 1872 г. избранный экзарх Анфим I получил султанский берат). 11 мая 1872 г. экзарх Анфим объявил о восстановлении независимой Болгарской Православной Церкви.

На заседании Синода Константинопольской Патриархии 13-15 мая 1872 г. экзарх Анфим был лишен сана и низложен, болгарские митрополиты Панарет Пловдивский и Иларион Ловчанский отлучены от Церкви, а еп. Макариопольский Иларион предан вечной анафеме; церковным наказаниям подверглись все иерархи, клирики и миряне Болгарского Экзархата. С 29 августа по 17 сентября 1872 г. в Константинополе состоялся Собор с участием иерархов Константинопольского Патриархата (в т. ч. бывш. Патриархов Григория VI и Иоакима II), Патриархов Александрийского Софрония, Антиохийского Иерофея и Иерусалимского Кирилла (последний, однако, вскоре покинул заседания и отказался подписаться под соборными определениями), архиепископа Кипрского Софрония, а также 25 епископов и нескольких архимандритов (в т. ч. представителей Элладской Церкви). Действия болгар были осуждены как основанные на филетизме (племенных различиях), а все «приемлющие филетизм» были провозглашены чуждыми Церкви схизматиками (16 сентября).

Экзарх Анфим I не признал законным наложение схизмы. Константинопольская Патриархия не пыталась преодолеть конфликт, искала различные поводы для отмены фирмана 1870 г. и фактически при помощи османских властей препятствовала деятельности Болгарского экзарха, кафедра которого долгое время оставалась в Константинополе.

